

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Научная статья

УДК 101.1

DOI: 10.46724/NOOS.2025.4.5-17

Н. Н. Кожевников, В. С. Данилова

МИФ В КОНТЕКСТЕ БЫТИЯ

Аннотация. Предпринимается попытка реконструкции единой системы координат бытия и мифа на основе предельных динамических равновесий. Обоснован предельно общий характер рассматриваемых понятий, являющихся дополнительными друг по отношению к другу. Базовые состояния каркаса бытия позволяют прояснить основные категории последнего, представленные как его аспекты. «Запутанность» релевантных понятий, их пересечение, изменение их статуса является одной из красных нитей, проходящих через всю историю философии. Панорама мифа и его характерных черт, представляемая через его каркас, позволяет использовать любые ракурсы и взаимосвязи, которые всегда доступны и могут разворачиваться в ряды, группы, пары и другие образования. Развиваемый подход является совершенно естественным для сравнительной мифологии и может взаимодействовать с любыми ее традиционными методами. Зафиксировано, что мифологическое сознание — не вера, не знание, а бытие, предполагающее универсальное общение человека с природой с помощью фантазий. Однако это не абстрактные фантазии, они всегда наполнены всеми возможными факторами жизни, охватывая все стороны природы, человека, процессы взаимодействий, объединяющие возможное и невозможное.

Ключевые слова: миф, бытие, каркас бытия, динамическое равновесие, субстанция, сущность, существование, небытие.

Ссылка для цитирования: Кожевников Н. Н., Данилова В. С. Миф в контексте бытия // Ноосферные исследования. 2025. Вып. 4. С. 5—17.

N. N. Kozhevnikov, V. S. Danilova

MYTH IN THE CONTEXT OF BEING

Abstract. An attempt is made to reconstruct a unified coordinate system of being and myth based on extreme dynamic equilibria. The extremely general nature of the concepts under consideration, which are complementary to one another, is substantiated. The basic states of the framework of being allow us to clarify the latter's fundamental categories, presented as its aspects. The "entanglement" of relevant concepts, their intersection, and their changing status constitute one of the common threads running through the entire history of philosophy. A panorama of myth and its characteristic features, presented through its framework, allows for the use of any perspective and interrelationships, which are always accessible and can unfold into rows, groups, pairs, and other formations. The developed approach is completely natural for comparative mythology and can interact with all of its traditional methods. It is established that mythological consciousness is neither faith nor knowledge, but being, presupposing a universal

© Кожевников Н. Н., Данилова В. С., 2025

Ноосферные исследования. 2025. Вып. 4. С. 5—17 •

human communication with nature through fantasy. However, these are not abstract fantasies; they are always filled with all possible factors of life, encompassing all aspects of nature, man, and the processes of interaction that unite the possible and the impossible.

Keywords: myth, being, framework of being, dynamic equilibrium, substance, essence, existence, non-being.

Citation Link: Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. (2025) Myth in the context of being, *Noospheric Studies*, no. 4, pp. 5—17.

Для того чтобы связать систему координат мира на основе предельных динамических равновесий ее вещей [Кожевников, 2020] с бытием, вводится понятие «каркас бытия», составленный из пределов всех конкретных вещей, уровней мира, соответствующих аспектам бытия (субстанции, сущности, сущему, существованию, присутствию). В истории философии эти аспекты характеризуются запутанностью, но предельные состояния каркаса бытия позволяют многое в них прояснить, так что представления о «каркасе бытия» становятся довольно определенными. Рассматриваемую проблему также проясняют представления о мифе как о модели бытия. Рассмотрение «каркаса мифа» позволяет выявить его гомеоморфность «каркасу бытия».

Система координат мира на основе предельных динамических равновесий его вещей и методология исследований. Равновесные динамические границы вещей и их предельные состояния присутствуют на всех уровнях организации мира при всех типах квазиравновесных взаимодействий. Вследствие этого они наиболее подходят в качестве основания универсального подхода к исследованию самоорганизации мира. Любая вещь на всех уровнях структурной организации мира стремится к самоидентификации. С другой стороны, любая определившаяся вещь стремится вступить во взаимодействие с аналогичными вещами и сформировать устойчивую систему элементов. Основными характеристиками формирования вышеназванной системы координат являются «равновесная динамическая граница вещи», «область взаимодействия вещи» и «область формирования предельных равновесий вещи».

Равновесные динамические границы вещи возникают вследствие одновременного ее взаимодействия с тремя «областями взаимодействия вещи»: окружающей средой — E , уровнем мира, его подуровнями и структурами — S , ритмами — R . Пребывая в неравновесном состоянии, вещь и все эти области могут сформировать между собой устойчивую равновесную динамическую границу, которая поддерживается связанными с ними взаимодействиями. Целесообразность рассмотрения самоорганизации вещи в трех вышеупомянутых областях обусловлена существованием различных типов порядка-хаоса, присущих различным субстанциям вещей и их взаимодействий в этих областях [Кожевников, 2022].

«Область формирования предельных равновесий вещи» включает в себя процессы идентификации, коммуникации, ритмизации и характеризуется параметрами P , H , R , где P — феномен идентификации, H — горизонт коммуникации, R — опорный ритм. Феномен идентификации равновесной границы является ее элементом (меткой), так что равновесная граница состоит из их набора. Предельным состоянием параметра идентификации является его полное совпадение с соответствующей границей. Горизонт коммуникации H очерчивает область,

из которой поставляется или убирается ресурс для уточнения и упрочнения равновесной границы. Все «области взаимодействия вещи» поставляют ресурсы для формирования границы и имеют горизонты этих ресурсов. Опорный ритм R обеспечивает устойчивое взаимодействие между проекциями границ, участвующих в процессе этого формирования. Параметры P , H , R непрерывно изменяются и уточняются, но остаются устойчивыми, поскольку они непрерывно взаимодействуют друг с другом.

Предельные равновесные динамические границы вещи (предельные равновесия) характеризуются следующим:

1. Обладают завершенностью всех процессов идентификации, коммуникации, ритмизации по сравнению со всеми остальными равновесными границами.

2. Являются единым основанием (аттрактором) для всех остальных предельных равновесных границ.

3. Области формирования равновесных границ вещи и областей их взаимодействия, на которые опираются эти границы, представляют собой хаотизированные образования.

4. Границы предельных динамических равновесий состоят из элементов порядка.

5. В реальных условиях такие полностью равновесные состояния и границы предельных динамических равновесий недостижимы вследствие тенденций, противостоящих им.

6. Взаимосвязанная совокупность предельных динамических равновесий становится системой координат мира [Кожевников, 2024].

Связь системы координат с бытием. Бытие — есть все существующее. А. Ф. Лосев в силу особенностей и обстоятельств своего времени выделяет одиннадцать материалистических и идеалистических подходов к представлению термина «Бытие», среди которых выделим «обобщенное существование, либо неразрывно связанное со всеми заполняющими его качествами и количествами, либо имеющее тенденцию, освободиться от них и образовать самостоятельную и абсолютную действительность» [Лосев, 1960: 209].

Традиционно в качестве различных аспектов бытия рассматриваются «субстанция», «сущность», «сущее», «существование», «присутствие». Следует отметить, что аспект — это взгляд, точка зрения, атрибут — неотъемлемое свойство, так что перечисленные выше понятия могут быть отнесены и к тому, и к другому. Далее будут употребляться оба понятия — и «аспект» и «атрибут» в зависимости от конкретных обстоятельств и контекста. Представления о Бытии и его основные принципы менялись со временем: от сформулированных элеатами (Парменид, Мелис) до концепций Н. Гартмана, М. Хайдеггера и других. История философии также сформировала в своем развитии онтологическую и гносеологическую парадигмы Бытия. Согласно первой, Бытие дано само по себе, и только взаимодействие с ним придает разумность человеческому мышлению и поступкам. Гносеологическая парадигма считает, что мир дан нам в формах познания, как отмечал Кант, будто он создан в соответствие с нашим разумом.

Основные особенности бытия. Человек укоренен в существующем и вследствие этого ему исключительно сложно «увидеть» существующее само по себе. Для этого необходима определенная «подсветка», которая может принимать самые разнообразные формы, которые философы характеризовали как

фундаментальное настроение, «осененность» бытием, «тягу повсюду быть дома» (Новалис), «бытие есть особый способ разговора, в котором только оно и возникает» (Хайдеггер), «незаконная радость» (Мамардашвили) и т. д. Несмотря на доступность бытия, с ним очень трудно взаимодействовать на всех уровнях мира. «Бытие — это не Бог и не основа мира. Бытие дальше, чем все сущее, и все же ближе человеку, чем любое сущее, будь то камень, животное, произведение искусства, машина, будь то ангел или Бог. Бытие есть ближайшее. Однако близкое остается человеку самым далеким» [Хайдеггер, 1993: 202]. Однако человек имеет неограниченные возможности взаимодействовать с бытием, поскольку сам является его ярким представителем. В «Новых опытах о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии» Г. В. Лейбниц писал: «И я хотел бы узнать, каким образом у нас могла бы быть идея бытия, если бы нам самим не было присуще бытие и мы не находили бы, таким образом, бытия в нас самих» [Лейбниц, 1983: 87].

Философия выявляет характер мышления, в котором может «открыться» бытие. «Это не последовательность логических операций, не поэтический вымысел (хотя то и другое присуще философской мысли), а особый способ жизни, существование в «бодрствующем» режиме, в котором можно удерживаться только крайним напряжением человеческих сил и только в течение некоторого времени, в краткие счастливые часы или даже минуты, прерывающие ход нашей обыденной жизни... Тот, кто постиг такую истину, должен быть «живым» в самом строгом смысле слова» [Губин, 1998: 7]. Такой точки зрения придерживался, например, Н. А. Бердяев, считавший, что бытие — это особая жизнь, в результате которой складывается специфическое отношение к миру. «Бытийную структуру человека Хайдеггер называет экзистенцией. Не мышление, а именно экзистенция как эмоционально-практически-понимающее сущее открыто смыслу бытия» [Гайденко, 2000: 344]. С. Л. Франк показал, что субъект может непосредственно созерцать не только содержание сознания, но и бытие. Значительную роль при этом играет «большое сознание — в широком смысле слова», которое объемлет все бытие, и оно не есть сознание как таковое, ибо то, что не охвачено этим широким сознанием, для нас вообще не существует. Сознание в узком же смысле слова по Франку — это поток переживаний, совокупность непосредственных впечатлений о мире, самосознание и т. п.

Разнообразие интерпретаций бытия связана, прежде всего, с его генезисом и определяется возникновением двух фундаментальных онтологий: космологической Парменида и антропологической Сократа. Их взаимодействие и развитие обусловило формирования представлений о бытии, понимаемом как мышление, совокупность идей, Бог, материя, система структурных уровней организации мира, Дух. Все эти определения представляют собой «вершину айсберга», за каждым из них, будь то материя или мышление, остается некий предельный остаток, который не может быть определен. Эти остатки можно косвенно определять по их отсутствию, потому что в любом присутствующем всегда ощущается срез, за которым должно было скрываться что-то еще, для того чтобы это существующее было целостным или целокупным. Несмотря на все эти таинственные остатки философия стремится их выразить каким-либо рационализированным способом. «В отличие от мистицизма философия хочет быть произнесенной тайной» [Ортега-и-Гассет, 1991: 107]. Бытие имеет внутреннее строение (структуру), которую рассматривали многие философы, используя для этого

самые различные подходы. Платон подразделял все существующее на материю и идеи, Демокрит — на атомы и пустоту. Свои структуры бытия были у Декарта, Локка, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля и многих других.

Каркас бытия и его основные характеристики. Поскольку бытие включает в себя все существующее, оно неоднородно по своему составу, обладает различными качествами, в частности, в нем имеются и организованная, и хаотическая части, по которым и следует прежде всего рассмотреть его типологию. Хаотическая часть бытия включает в себя хаос и беспорядок (испорченный порядок) всех возможных видов. Организованная часть бытия связана с его аспектами и естественным образом подводит нас к введению понятия «каркас бытия», опирающийся на предельные динамические равновесия, совокупность которых и обеспечивает его существование. Каркас бытия представляет собой подвижное равновесие, опирающееся на детерминистический порядок-хаос и квазиравновесные, ориентированные на предельные динамические равновесия способы взаимодействия со всеми его частями.

«Каркас бытия» формируется на основе всех известных пределов аспектов бытия — «пределов аспектов бытия», связанных с огромным количеством конкретных вещей, уровней организации мира, их подуровней, всеми возможными видами субстанций и т. п. Кроме того, можно выделить общие для каркаса бытия максимальный и минимальный пределы, которые охватывают все существующее, обеспечивая его устойчивость, и которые взаимодействуют с любым из «пределов аспектов бытия». Таким образом, все аспекты существующего и их части взаимодействуют с максимальным и минимальным пределами равновесной структуры бытия. Кроме того, все эти пределы гомеоморфны друг другу.

О максимальном пределе каркаса бытия, охватывающем все существующее, догадывался еще, по-видимому, Парменид, считавший бытие неделимым, существующим только целиком, в настоящем времени и пространстве, которое не может быть в будущем или прошлом. Парменид считал его завершенным, существующим в строгих границах, похожем на идеальный шар, центр которого везде, а любая точка равноудалена от центра.

Минимальные пределы характеризуют уникальность отдельных частей бытия, поскольку вещь, уровень мира, субстанция, сущность и сущее начинаются с определенного минимального состояния и с соответствующей ей минимальной границы. Существование, присутствие могут быть только, если они имеют минимальную временную протяженность. Граница с небытием также представляет собой некий минимум.

Таким образом, пределы каркаса бытия связаны, с одной стороны, со всеобщим, целокупным, а с другой — с индивидуальным, уникальным. Эти пределы находятся в процессах постоянного формирования и уточнения, поскольку существующее охватывает все возможное, а последнее постоянно перераспределяется, переформируется, возникает и исчезает и для его устойчивости необходим перманентный мониторинг этих процессов. Каркас бытия представляет собой как бы «мерцающий кластер» пределов различных типов, которые возникают и исчезают. Именно этот каркас обеспечивает устойчивость неоднородного бытия и относительных динамических равновесий между его частями. Он способствует охвату всего существующего и тому факту, что по всем возможным направлениям бытия всегда что-то есть.

Предельные состояния основных аспектов бытия. Рассмотрение аспектов бытия с точки зрения каркаса бытия позволяет прояснить представления о них. В истории философии «субстанция», «сущность», «сущее», «существование», «присутствие» в концепциях многих философов имели различную значимость, были тесно переплетены, веками шли споры об их статусе. При этом основные споры шли вокруг триады: «бытие», «сущее», «существование». Кроме того, возникали серьезные споры вокруг составных частей этих аспектов, которые также имели свою внутреннюю структуру. Широко известно, что Аристотель выделял два вида сущностей: первую и вторую, на основе которых была, например, обоснована философская интерпретация «троицы» в христианстве. Предельные состояния этих понятий позволяют выявить в них самое главное и тем самым подчеркнуть их основное назначение среди аспектов бытия. При этом возможны некоторые допущения, но подобные допущения о значении аспектов бытия принимались на протяжении всей истории философии, начиная с Парменида. Все аспекты бытия, рассмотренные через каркас бытия, будем называть «бытие аспекта» («бытие субстанции», «бытие сущности», «бытие сущего» и т. п.).

«Субстанциональный предел» охватывает «все существующее» через предельные границы всех возможных субстанций. Традиционные определения субстанции утверждают, что это то, что существует самостоятельно, само по себе и представляется само через себя, нечто устойчивое и постоянное. «Бытие субстанции» представляет собой границы материи, сознания, духа (духовности). Может быть выделено и бытие некой подсубстанции, в том числе, возможно, еще не открытой. Например, искусственный интеллект может рассматриваться как новое квазисубстанциональное образование субстанции бытия. «Бытие субстанции» является основанием для вещей и уровней мира, составляющих «бытие сущности» и «бытие сущего».

«Предел сущности» отражает тот факт, что все существующее может быть устойчивым только тогда, когда оно уникально. Философы позитивистской ориентации любили подчеркивать, что вещи существуют независимо от человека, задолго до его появления. Бытие сущности, представленное через каркас бытия, подчеркивает, что сущность относится к вещи. В частности, уникален человек, связанный с каркасом бытия, то есть бытийствующий человек, и только он может взаимодействовать с бытием, иметь судьбу.

«Предел сущего» через свои пределы связан с каркасом бытия и уровнем бытия (уровнем мира). На всех уровнях мира (неживое, живое, душа, дух) и их подуровнях сущее простирается невероятно глубоко, везде есть неизведанные слои, и процесс их исследования неисчерпаем. Например, на уровне неживого, согласно существующим гипотезам «видимой» (во всех диапазонах электромагнитных волн), оказывается процентов пять Вселенной. Все остальное приходится на «темную материю» и «темную энергию». На уровнях живого, души, духа их основания, «корни» также окутаны тайной. Крохотные миры индивидуально-личностного сознания, личности, культуры окружены океаном бытия, проявляющемся как психические процессы, бессознательное, процессы надсознания и т. п. Однако устойчивым доступное нам существующее может быть только совместно со всеми этими гипотетическими частями. В отношении душевного и духовного соответствующие практики, в том числе и религиозные, давно уже нащупали некоторые решения этих проблем, опираясь на концепции Бога, Абсолюта и т. п.

Бытие сущего подчеркивает, что сущее относится к уровню структурного равновесия мира. Необыкновенная устойчивость уровней мира, его частей, подсистем обеспечивает устойчивость Бытия в целом, самого по себе. Здесь также устойчиво существовать может только уникальное. Все вообще усмотреть нельзя, но что-либо, то есть часть бытия и прежде всего уровень структурной организации мира, «каркас бытия» — усматривается. Как неоднократно подчеркивает М. Хайдеггер, «Бытие сущего не есть сущее» [Хайдеггер, 2003: 21].

«Предел существования» связан с проблемой существования (экзистенции от лат. *existo* — существую), которая «восходит к стоикам, отличавшим сущность как конкретную телесную вещь от существования как ее предиката... Если существование вещи... есть лишь актуализация ее сущности, то мир обладает устойчивостью сам по себе; если же существование вещи отличается от ее сущности и первично по отношению к ней, то вещь также как и весь... мир, не самостоятельна и держится на чем-то ином» [Гайденко, 2001: 677—678]. Здесь на первый план выходят процессы взаимодействия. Аристотель говорил, что одно дело «человек» и другое «быть человеком», а Кант полагал, что существование никогда не может быть предикатом. Исходя из всех предыдущих высказываний, а также из сказанного по поводу предыдущих пределов, можно сказать, что в контексте каркаса бытия «бытие существования» следует рассматривать отдельно от сущего и сущности. Применительно к человеку Кьеркегор понимал существование как единичное, личностное, конечное, необратимое. Существование связано с судьбой и со смертью. Хайдеггер полагал, что человек — это сущее, сущность которого заключается в его бытии-экзистенции. В экзистенциализме существование рассматривается не как субстанция, вследствие чего она непостижима с помощью рациональных методологий философии и науки.

«Предел присутствия бытия» связан с вопрошанием, но его обобщение можно рассматривать как воздействие некоторого устойчивого квазиравновесного поля ритмов (знаков), вовлекающих новую вещь в процесс самоорганизации. Эти знаки создаются вещами, уже прошедшими процесс самоорганизации и продолжающими свое существование в полевой форме. Это может быть полевое воздействие каркаса бытия на эти новые вещи. Это воздействие «каркаса бытия» на все вещи ставит вопрос о связке «что собственно мы подразумеваем под словом „есть“? что это значит, что что-либо или все вообще „есть“? ...» [Франк, 2007: 134].

«Предел небытия» так же, как «существование» и «присутствие», следует рассматривать в контексте временности, сопоставляя различные этапы эволюции бытия и небытия. У субстанции, сущности, сущего динамический смысл также есть, однако статический смысл здесь более важен. Этот статический смысл с небытием не связан, поскольку здесь везде можно найти более «глубокий» уровень бытия. Небытие имеет место именно в динамических процессах. Вещи, уровни и подуровни мира исчезают, какие-то субстанции (интеллектуальная, духовная) у выдающихся личностей могут сохраняться какое-то время, но у обычных людей также быстро исчезают, то есть все эти структуры бытия переходят в небытие.

Каждый из этих пределов имеет связь с системой координат мира на основе предельных динамических равновесий. Они имеют взаимосвязанные предельные основания с координатами этой системы координат.

Характерные черты мифа и мифологии. Универсальные определения мифа и мифологии дал А. Ф. Лосев: «миф есть в словах данная чудесная личностная история» [Лосев, 1994: 195]. «Мифология — это обобщенное отражение действительности в виде чувственных представлений или, точнее, в фантастическом виде тех или других одушевленных существ. В этом смысле миф отличается и от сказки, поскольку в этой последней содержится уже критическое и даже иной раз насмешливое отношение к изображаемой действительности, так что сама сказка преследует скорее дидактические или эстетические цели» [Лосев, 1964: 458]. Среди многочисленных способов толкования мифа и мифологии, начиная с начала XX столетия и вплоть до настоящего времени, активно развиваются универсальные методы и подходы исследования мифов. Можно выделить универсальный мотив приключения и трансформации в работах Дж. Кэмпбелла — сводя все мифы в их естественном виде к «мономифу», он выявляет их смысловые параллели, похожие пороги, преодолеваемые героем [Кэмпбелл, 2025]. Огромный эвристический потенциал оказался заложен в структурный метод, разработанный во Франции в первой половине XX века Ф. де Соссюром и Р. О. Якобсоном (структурная лингвистика), К. Леви-Стросом (антропология), Ж. Лаканом (психоаналитика). Метод ориентирован только на связи и отношения между элементами исследуемого объекта, которые могут произвольно выделяться исследователем в зависимости от моделей, сопоставляемых этому объекту. Модель есть совокупность чистых связей элементов и является остовом изучения предмета, то есть в ней имеет место примат отношения над прочими особенностями объекта. В XX столетии структурный метод распространился на многие области гуманитарного, социального и естественнонаучного знания. В частности, К. Леви-Стросс применил его к мифу [Леви-Стросс, 1970], а В. Я. Пропп — к фольклору и волшебной сказке [Пропп, 2021]. Леви-Стросс рассматривает не весь сюжет мифа, а отдельные его эпизоды, названные им «мифемами» — «элементами мифа» или «большими конститутивными элементами его» [Леви-Стросс, 1970: 154]. В итоге он записывает структуру мифа в виде алгебраической формулы, в которой ситуации представляются постоянными и переменными величинами, отвлеченными от конкретности. В. Я. Пропп в волшебной сказке вслед за начальной ситуацией выделяет тридцать одну функцию, которые связывает в единую алгебраическую формулу и в ее многочисленные варианты. Этот подход может быть применен, по его мнению, и к мифу. Исходя из структурного метода, лингвисты В. Н. Топоров и В. В. Иванов разработали теорию «основного мифа» для индоевропейского фольклора (1960—1970 гг.). «Основной миф» представляет собой противопоставление двух антагонистов — антропоморфного божества-Громовержца и его противника — хтонического Змея. Авторы считают, что «основной миф» обеспечил формирование мифологических систем всех индоевропейских народов [Иванов, 1974]. Одним из первых структуру мифа стал рассматривать А. А. Потебня, разделив его на «простейшую мифическую формулу» («мифическое представление») и «дальнейшее ее развитие» («мифическое сказание») [Потебня, 1990].

Достаточно широкое распространение получили также методы, основанные на концепциях бессознательного. Согласно теоретическим воззрениям К. Юнга, именно архетипические образы становятся источником мифов и затем эпосов. Можно представить, что у древних сказителей всплывали в сознании

архетипы, которые они перерабатывали и придавали им форму. С эволюцией человека и развитием его сознания бессознательное (личное и коллективное) все больше уходит на задний план. На его основе зародились философско-религиозные учения на Востоке и философия на Западе. Науки в конечном итоге также ведут начало от общечеловеческого, доисторического опыта, выраженного в архетипах. Юнг выделял несколько главных архетипов, характеризующих роль личности в обществе, низменные и центральные ее элементы, женское, мужское начала и взаимодействие между ними [Юнг, 1995]. Современные исследователи выделяют десятки архетипов, например, И. В. Морозов — более сорока [Морозов, 2001].

Кроме перечисленных подходов, миф рассматривали антропологически (как сознание первобытного человека), аллегорически (силы природы), эстетически и поэтически, обожествляя реальных исторических вождей и героев и т. д. То есть всегда делался акцент на одной или на нескольких его сторонах. Однако миф представлял собой интерпретацию бытия на определенном этапе развития человека и человечества и его следует рассматривать как первую в истории человечества модель бытия.

Каркас мифа. Рассмотрим матрицу мифа, в которой выделим, прежде всего, следующие строки:

1. Устройство Вселенной.
2. Основные боги.
3. Мир обитания человека (срединный мир), жилище, предметы, окружающие человека в его обыденной жизни.
4. Главные герои.
5. Сверхъестественные существа, взаимодействующие с человеком и богами.
6. Животные, птицы, насекомые, деревья.
7. Сакральные предметы, места, сооружения.

Миф не может обойтись без этих онтологических параметров. Их можно дополнить столбцами по вертикали, связанными в большей степени с эпистемологическими параметрами:

1. Исходные элементы.
2. Структуры.
3. Функции.
4. Подсистемы.
5. Мотивы и Сюжеты.
6. Генезис.
7. Архетипы.

Количество этих строк и столбцов можно увеличивать для того, чтобы охватить все возможные атрибуты и аспекты мифа.

Основная цель подобного каркаса (матрицы) — сделать представления о мифах наиболее полными и наглядными. Каркас, с одной стороны, жесткий, но с другой — обладает определенной гибкостью и значительным эвристическим потенциалом, который может быть использован на самых различных направлениях исследования этой проблемы. В качестве характерных черт этого каркаса (матрицы) можно выделить универсальность, панорамность, конкретность. Универсальность позволяет опереться на общие понятия и концепции философии, культурологии, литературоведения. Панорамность позволяет выделить наиболее важные предметы исследования, используя при этом конкретные

методы отдельных специальных наук. Конкретность позволяет использовать все методы и подходы, имеющиеся в гуманитарных науках для проведения определенного исследования.

При этом возникает методологическая дополнительность двух взглядов на рассматриваемые проблемы. С одной стороны, рассмотрение мифа как бытие позволяет углубить и расширить представления о мифе — увидеть его необыкновенное стремление в полноте, включению всех аспектов бытия (сознания в виде фантазий), всех возможных видов синтеза и т. п. С другой стороны, рассматривание мифа как простейшей модели бытия позволяет наметить возможности для моделирования бытия через его собственный каркас. Два этих каркаса бытия и мифа гомеоморфны друг другу.

Если рассмотреть основные атрибуты бытия: «все», «есть», «единство», «устойчивость», «оптимальность», то они удивительным образом соответствуют атрибутам мифа. Миф всегда охватывает все, что окружало и было значимо для человека определенной эпохи и современного человека, ориентированного на миф тоже. В мифе по любым его направлениям что-то есть и этого «есть» по мере приглядывания к нему становится все больше и больше. Миф обладает единством и оптимальностью. В нем нет ничего лишнего: у богов, героев, сверхъестественных существ свои функции, они объединены в четкие структуры, подсистемы и т. д. Мифы необыкновенно устойчивы. Даже классическим их вариантам уже тысячи лет, что касается автохтонных, хтонических слоев, то им многие десятки тысяч лет.

Заключение. Рассмотренная попытка связи системы координат на основе предельных динамических равновесий с бытием и с мифом представляется вполне естественной. Все эти понятия являются наиболее общими, дополняя друг друга. Предельные состояния каркаса бытия позволяют прояснить основные категории бытия, представленные выше как его аспекты. Запутанность этих понятий, их пересечение, изменение их статуса является одной из красных нитей, проходящих через всю историю философии. И рассматривать систему координат мира при такой запутанности категорий очень сложно.

В мифологической картине мира боги, несмотря на их могущество, находятся рядом с людьми и активно с ними общаются. Затем в религиях Бог поднимается на недостижимую для человека высоту, и общение с ним становится совершенно иным. Мифология — это не мышление, а сложная система эмоциональных переживаний, связанная с устной традицией, поскольку в древней культуре устное слово было сакральным, а письменное — бытовым, употребляемым для хозяйственных нужд. Панорама мифа и его характерных черт, представляемая через его каркас, позволяет использовать любые ракурсы и взаимосвязи, которые всегда доступны и могут разворачиваться в ряды, группы, пары и другие образования. Развиваемый подход является совершенно естественным для сравнительной мифологии и может взаимодействовать с любыми ее традиционными методами.

Мифологическое сознание — не вера, не знание, а бытие, предполагающее универсальное общение человека с природой с помощью фантазий. Однако это не абстрактные фантазии, они всегда наполнены всеми возможными факторами жизни, охватывая все стороны природы, человека, процессы взаимодействий, объединяющие возможное и невозможное. Таким образом, рассмотрение мифа в контексте бытия представляется перспективным методологическим подходом.

Библиографический список / References

- Гайденко П. П. Бытие // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 2000. С. 337—345.
(Gaidenko P. P. Being, in *New Philosophical Encyclopedia*: in 4 vols, vol. 1, Moscow, 2000, pp. 337—345. — In Russ.)
- Гайденко П. П. Существование // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001. С. 677—679.
(Gaidenko P. P. Existence, in *New Philosophical Encyclopedia*: in 4 vols, vol. 3, Moscow, 2001, pp. 677—679. — In Russ.)
- Губин В. Д. Онтология. Проблема бытия в современной европейской философии. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1998. 191 с.
(Gubin V. D. *Ontology. The Problem of Being in Contemporary European Philosophy*, Moscow, 1998, 191 p. — In Russ.)
- Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. М.: Наука, 1974. 344 с.
(Ivanov Vyach. Vs., Toporov V. N. *Research in the Field of Slavic Antiquities: Lexical and Phraseological Issues in Reconstructing Texts*, Moscow, 1974, 344 p. — In Russ.)
- Кожевников Н. Н. Основные понятия философии в контексте системы координат мира на основе предельных динамических равновесий детерминистического хаоса. Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2020. 176 с.
(Kozhevnikov N. N. *Basic concepts of philosophy in the context of the coordinate system of the world based on the limit dynamic equilibria of deterministic chaos*, Yakutsk, 2020, 176 p. — In Russ.)
- Кожевников Н. Н. Самоорганизация мира с точки зрения системы координат на основе предельных динамических равновесий его вещей. Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2022. 160 с.
(Kozhevnikov N. N. *Self-organization of the world from the point of view of the coordinate system based on the limit dynamic equilibria of its things*, Yakutsk, 2022, 160 p. — In Russ.)
- Кожевников Н. Н. Процессы самоорганизации на основных уровнях структурной организации мира в контексте его системы координат. Якутск: Изд. Дом СВФУ, 2024. 128 с.
(Kozhevnikov N. N. *Self-organization processes at the main levels of the structural organization of the world in the context of its coordinate system*, Yakutsk, 2024, 128 p. — In Russ.)
- Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. СПб.: Питер, 2025. 464 с.
(Campbell J. *The Hero with a Thousand Faces*, St. Petersburg, 2025, 464 p. — In Russ.)
- Леви-Стросс К. Структура мифов // Вопросы философии. 1970. № 7. С. 152—164.
(Levi-Strauss Cl. The Structure of Myths, *Questions of Philosophy*, 1970, no. 7, pp. 152—164. — In Russ.)
- Лейбниц Г. В. Собрание соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1983. 686 с.
(Leibniz G. V. *Collected Works*: in 4 vols., vol. 2, Moscow, 1983, 686 p. — In Russ.)

- Лосев А. Ф. Бытие (Древнегреческая философия) // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1960. С. 207—209.
(Losev A. F. Being (Ancient Greek Philosophy), in *Philosophical Encyclopedia: in 5 vols.*, vol. 1, Moscow, 1960, pp. 207—209. — In Russ.)
- Лосев А. Ф. Мифология // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 3. М.: Изд. Советская энциклопедия, 1964. С. 457—467.
(Losev A. F. Mythology, in *Philosophical Encyclopedia: in 5 vols.*, vol. 3, Moscow, 1964, pp. 457—467. — In Russ.)
- Лосев А. Ф. Миф — Число — Сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
(Losev A. F. *Myth — Number — Essence*, Moscow, 1994, 919 p. — In Russ.)
- Морозов И. В. Основы культурологии. Архетипы культуры. М.: ТетраСистемс, 2001. 608 с.
(Morozov I. V. *Basics of Cultural Studies. Archetypes of Culture*, Moscow, 2001 608 p. — In Russ.)
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 411 с.
(Ortega y Gasset H. *What is Philosophy?* Moscow, 1991, 411 p. — In Russ.)
- Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
(Potebnya A. A. *Theoretical Poetics*, Moscow, 1990, 344 p. — In Russ.)
- Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки; Исторические корни волшебной сказки. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 640 с.
(Propp V. Ya. *Morphology of a Fairy Tale; Historical Roots of a Fairy Tale*, Moscow, 2021, 640 p. — In Russ.)
- Франк С. Л. Непостижимое М.: АСТ, 2007. 506 с.
(Frank S. L. *Incomprehensible*, Moscow, 2007, 506 p. — In Russ.)
- Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 192—220.
(Heidegger M. Letter on Humanism, in Heidegger M. *Time and Being*, Moscow, 1993, pp. 192—220. — In Russ.)
- Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Фолио, 2003, 503 с.
(Heidegger M. *Being and Time*, Moscow, 2003, 503 p. — In Russ.)
- Юнг К. Г. Проблема души современного человека // Это человек. Антология / отв. ред. П. С. Гуревич. М.: Высшая школа, 1995. С. 24—41.
(Jung K. G. The Problem of the Soul of Modern Man., in Gurevich P. S. (ed.) *This is Man. Anthology*, Moscow, 1995, pp. 24—41. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.06.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 28.06.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторах / Information about the authors

Кожевников Николай Николаевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск, Россия, nnkozhev@mail.ru

Kozhevnikov Nikolay Nikolaevich — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Professor of Department of Philosophy North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, nkozhev@mail.ru

Данилова Вера Софроновна — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Северо-Восточный федеральный университет, г. Якутск, Россия, vs.danilova@s-vfu.ru

Danilova Vera Sofronovna — Doctor of Science (Philosophy), assistant professor, professor of Department of Philosophy North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, vs.danilova@s-vfu.ru